

УДК 347.91

Борисова Л.В.*Московский государственный областной университет***О ЧАСТНЫХ И ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСАХ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ**

Аннотация. В статье на основе анализа существующих в научной литературе точек зрения исследовано содержание понятий «частный интерес» и «публичный интерес». Обращается внимание на присущий им процесс взаимопроникновения (конвергенции), который выражен в особенностях реализации принципов правового регулирования гражданских отношений. В случае изменений норм такого регулирования переход должен осуществляться с учетом сбалансированного соотношения частных и публичных интересов, при котором использование одного не должно исключать или умалять значение другого.

Ключевые слова: частный интерес, публичный интерес, частное право, публичное право, принципы гражданского права.

L. Borisova*Moscow State Regional University***ON PRIVATE AND PUBLIC INTERESTS IN LEGAL REGULATION OF CIVIL RELATIONSHIPS**

Abstract. On the basis of the analysis of the viewpoints in modern scientific literature the concepts of «private interest» and «public interest» are studied. The author focuses on the process of their interpenetration (convergence) which is inherent and modifies legal regulation of civil relationships. In case of change of the standards of this regulation the transfer should be made with the account of a balanced ratio of public and private interests.

Keywords: private interest, public interest, civil law, public law, the principles of civil law.

В последнее время в цивилистической науке появляется все большее количество работ, посвященных исследованию проблемы разделения права на частное и публичное [11, с. 2]. При этом, как отмечается, публичное право имеет целью удовлетворение общественных (государственных) интересов, осуществляется во имя социально-служебных (публичных) прав, а право частное обеспечивает удовлетворение интересов отдельных

(частных) лиц, реализацию прав лично-свободных [1, с. 25]. Несмотря на такое объяснение, содержание понятий *частный и публичный интерес* в современной цивилистике остается не вполне определенным.

Одни авторы отождествляют публичные интересы с интересами государственными, которые, в свою очередь, признаются проявлением интересов общественных, поскольку государство призвано выражать волю народа. Как отмечает А.В. Костин, под

публичным интересом следует понимать «принявшую форму сознательного побуждения и проявляющуюся в жизни в виду желаний, намерений и стремлений общую и ничью в отдельности потребность всего народа и государства», только государство в своей деятельности руководствуется публичным интересом [14, с. 15–16]. Т.В. Сойфер также предлагает разделять интерес публичный и общественный. По мнению автора, о преобразовании общественного интереса в публичный допустимо говорить лишь в случае его совпадения с интересами государства, когда конкретные потребности общества могут одновременно рассматриваться и как потребности государства [17, с. 37].

Под публичным интересом нередко понимается совокупность наиболее типичных и значимых потребностей всех членов общества. Например, В.Е. Чиркин ставит публичные и общественные интересы в один ряд, указывая, что «эти интересы различны, но они могут быть в конечном счете интересами всего общества<...> или интересами определенного социального или иного слоя, который стремится определить свое, наиболее благоприятное для него место в обществе» [19, с. 92]. Но наиболее многочисленная группа ученых занимает промежуточную позицию, согласно которой публичными признаются не все общественные интересы, а лишь та их часть, которая признана государством посредством законодательного закрепления как этих интересов, так и способов их реализации и мер их защиты. Например, по мнению О.Ю. Ильиной, публичные интересы – это «признанные государством общественные ин-

тересы, выраженные в нормах права и обеспеченные принудительной силой государства» [8, с. 37]. Аналогичная позиция Л.В. Тумановой: «публичные интересы – однозначно признанные интересы, имеющие поддержку государства и правовую защиту» [18, с. 23].

В науке существуют и иные воззрения на содержание данного понятия. Так, ряд ученых (К.И. Скловский, В.А. Бублик и др.) раскрывают публичный интерес как совокупность частных интересов, утверждая, что он «отличается от частного не качественно, а количественно, выражая <...> совокупность частных интересов того или иного коллектива или социума» [16, с. 50]. Неоднозначны подходы и к определению сопряженного понятия «частный интерес». Большинство авторов определяют данный интерес как интерес, характеризующий особенности конкретной личности, относящийся к частной жизни каждого индивидуума, касающийся отдельных лиц и реализующийся, как правило, в персональном порядке, либо коллективно [9, с. 419].

Т.В. Сойфер предлагает под *частным интересом* понимать интерес, направленный на удовлетворение индивидуальных потребностей конкретного лица. Владелец такой потребности самостоятельно выбирает средства для ее реализации, формируя собственный частный интерес, действует исходя из собственной частной пользы в целях присвоения и получения определенного блага. При правовой регламентации частного интереса их носителям обычно предоставляется возможность самостоятельно и автономно определять характер своих действий, направленных на его реализацию [17, с. 37]. Д.И. Дедов так-

же определяет частные интересы как интересы конкретного лица, которые проявляются в конкретном правоотношении. При этом, по мнению автора, если такие интересы защищены правом, то эти частные интересы становятся одновременно публичными [6, с. 37]. Таким образом, исходя из содержания представленных трактовок, общим в подходах ученых является то, что интерес публичный есть интерес государства и (или) общества, тогда как частный – интерес конкретного (частного) лица.

В праве частные и публичные интересы тесно переплетены, как верно заметил Н.М. Коршунов [13, с. 117], находятся в процессе конвергенции, включающей в себя управомочивающий, запрещающий и обязывающий способы правового регулирования, направленного на стимулирование или ограничение индивидуально-волевой обусловленности возникновения, содержания и реализации прав и обязанностей участников частных и публичных сфер общественных отношений. На наш взгляд, конвергенция частных и публичных интересов весьма ярко проявляется в реализации принципов правового регулирования гражданских отношений, являющихся одним из критериев разделения права на отрасли [3; 4; 11, с. 13].

В цивилистической науке до настоящего времени не решен вопрос о составе принципов гражданского права. Наряду с основными началами, закрепленными в ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), в их число включаются принципы разумности [2], справедливости [7, с. 13], гуманизма [10, с. 7] и др. В свете последних изменений в

ГК РФ, остается нерешенной проблема принципов корпоративного права как подотрасли гражданского права. Вступивший в силу Федеральный закон от 30.12.2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» определил корпоративные отношения в качестве составной части предмета гражданского права, что создает основу для включения в состав гражданско-правовых принципов разделения компетенции органов управления; пропорциональности вклада в уставный капитал объему прав участия в корпорации; приоритета интересов корпорации над интересами акционеров (участников); равенства при распределении дохода с капитала; независимости членов совета директоров и исполнительных органов корпорации и др. [12, с. 21–25]. При этом при формулировании и закреплении в ГК РФ или иных федеральных законах о юридических лицах данных принципов необходим учет обновлений отечественного гражданского законодательства. Например, в соответствии с Федеральным законом от 5.05.2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации», корпоративными юридическими лицами (корпорациям) признаются не только коммерческие, но и некоммерческие организации (потребительские кооперативы, общественные организации, ассоциации (союзы), товарищества собственников недвижимости, казачьи общества, внесенные

в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, а также общины коренных малочисленных народов Российской Федерации) (ст. 651). Данная особенность предполагает пересмотр обозначения и содержания принципов «равенства при распределении дохода с капитала», «пропорциональности вклада в уставный капитал объему прав участия в корпорации» и др.

Своеобразие корпоративных правоотношений, сочетающих в себе элементы частных и публичных отношений, позволяет участникам безоговорочно использовать общеотраслевые принципы гражданского права: равенство участников, неприкосновенность собственности, свобода договора, недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, обеспечение восстановления нарушенных прав, их судебной защиты и др. (ст. 1 ГК РФ «Основные начала гражданского законодательства»). Нормы действующего ГК РФ (п. 1 ст. 2, п.1 ст. 731, п.1 ст. 789, п. 3 ст. 845, п.1 ст.888 и др.) отражают и закрепляют принцип равенства участников гражданских отношений, которые не обладают друг перед другом какими-либо преимуществами. Равенство является важной характеристикой гражданских отношений, к которым метод «власть и подчинение», свойственный налоговым, финансовым, административным и иным публичным отношениям, не применяется.

Вместе с тем, в целях охраны публичных интересов в гражданском законодательстве имеются необходимые изъятия из рассматриваемого принципа. Например, ГК РФ устанавливает повышенные требования к предпри-

нимателям как профессиональным участникам гражданского оборота, закрепляет правила без виновной ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, действиями (бездействиями) органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры или суда, недостатками товаров, работ или услуг и др. Аналогичные исключения характерны для принципов недопустимости произвольного вмешательства в частные дела и свободы договора. Как известно, первый из них обращен, прежде всего, к публичной власти и ее органам, прямое, непосредственное вмешательство которых в частные дела, в том числе в хозяйственную деятельность, участников имущественных отношений (товаровладельцев-собственников) допустимо только в случаях, прямо предусмотренных законом. Органы государственной власти и местного самоуправления не вправе указывать гражданам и юридическим лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность, какие товары (работы, услуги) им производить, на каких условиях и по каким ценам их реализовывать и т. д. В то же время, например, согласно ч. 1 ст. 152.2 ГК РФ, не являются нарушением данного принципа сбор, хранение, распространение и использование информации о частной жизни гражданина в государственных, общественных или иных публичных интересах.

Одну из важнейших идей частного правового регулирования гражданских отношений отражает принцип свободы договора. Он предоставляет его участникам возможность самостоятельно определять содержание правоотношения и устанавливать прави-

ла, действию которых оно подчиняется (ст. 421 ГК РФ). Однако всякая свобода договора, предоставляемая субъектам гражданского права, уравнивается развитием публично-правовых начал. Для яркой иллюстрации конвергенции частного и публичного интереса можно привести французскую легенду, рассказывающую о суде над человеком, который, размахивая руками, нечаянно разбил нос другому человеку. Обвиняемый, в оправдание, утверждал, что его никто не может лишить свободы размахивать своими собственными руками. Судебное решение по этому делу гласило: обвиняемый виновен, так как свобода размахивать руками одного человека заканчивается там, где начинается нос другого человека. Подобная граница в осуществлении личных интересов отражает то, что «выгодно не одному, а всем, на чем все могут сойтись», т. е. уже не личный, а некий общественный (публичный) интерес, понимаемый как разновидность социальной потребности, которая обусловлена объективным состоянием развития общества и направлена на самосохранение и дальнейшее совершенствование общества. Будучи осознан и выражен в суждении, данный интерес становится общественной целью, которая, как правило, воспринимается субъектом уже не как его личная («внутренняя»), а как некая «внешняя» [5, с. 143].

В гражданском праве подобная публичная граница определяется правилами о недопустимости заключения договора, противного закону (ст. 422 ГК РФ) и добрым нравам (п.1 ст. 1 ГК РФ). В предусмотренных законом случаях одна из сторон вправе требовать понуждения к заключению договора

(ст. 445, 527 и 529 ГК РФ). Участники договорных отношений не вправе злоупотреблять своими правами, должны осуществлять их разумно и добросовестно (ст. 10 ГК РФ). В данных правилах во многом видится действие морального регулирования гражданских отношений, внутренним гарантом которых выступает совесть человека, а внешним – общественный (публичный) интерес.

Частные и публичные интересы переплетаются и при реализации иных принципов правового регулирования гражданских отношений (добросовестности, разумности, неприкосновенности собственности и др.) [11, с. 73]. Особенно важным представляется достижение сбалансированности в их соотношении. В цивилистической науке последних лет высказываются предложения о замене жесткой презумпции императивности гражданско-правовых норм на диспозитивную. Данная проблема, например, обсуждалась при согласовании редакции норм договорного права при принятии законопроекта «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации». По мнению разработчиков, в отечественной судебной практике с советских времен закрепилась жесткая презумпция императивности норм гражданского права в части регулирования договорных отношений. Законодательные положения, регламентирующие такие отношения, рассматриваются судами в качестве императивных, за исключением норм, в которых содержится оговорка, прямо закрепляющая право сторон догово-

раться об ином («если иное не установлено договором»). Таким образом, российские суды де-факто применяют нормы ГК РФ исходя из принципа императивности: запрещено все, за исключением прямо разрешенного в тексте ГК РФ. При таком подходе принцип свободы договора (право участников оборота заключать любой, пусть даже и не названный в ГК РФ договор, условия которого не были бы прямо запрещены законом) является декларацией, лишенной практического смысла [15].

В судебной практике презумпция императивности существенно повышает вероятность признания недействительным любого договора или его части, не укладывающегося в закрепленные в ГК РФ «шаблоны». Например, по делу адвокатского бюро «Бизнес-Адвокат» Адвокатской палаты Тамбовской области с иском к сельскохозяйственному производственному кооперативу «Маяк Ленина» о взыскании 200 000 рублей штрафа на основании пункта 5.4 соглашения об оказании юридической помощи Президиум Высшего Арбитражного Суда указал¹ на то, что ст. 782 ГК РФ закрепляет право заказчика и исполнителя на односторонний отказ от исполнения договора возмездного оказания услуг и условия, при которых он допускается. Согласно п. 1 этой статьи, условием отказа заказчика от исполнения обязательств по договору является оплата исполнителю фактически понесенных им расходов. Из смысла названной нормы следует, что отказ заказчика от исполнения договора возможен в любое время: как до начала исполнения услуги, так и в процессе оказания услуги. Поскольку

право сторон (как исполнителя, так и заказчика) на односторонний отказ от исполнения договора возмездного оказания услуг императивно установлено ст. 782 ГК РФ, оно не может быть ограничено соглашением сторон. Согласно п. 1 ст. 422 ГК РФ, договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения. Следовательно, предусмотренная пунктом 5.4 соглашения неустойка, ограничивающая право заказчика на расторжение договора, в соответствии со ст. 168 ГК РФ является ничтожной.

Свобода субъектов частного права в договорных отношениях существенно ограничена по сравнению с иными развитыми правовыми порядками. В зарубежной практике большинство норм, регулирующих права и обязанности сторон договора, являются диспозитивными. С учетом этой практики представляется приемлемым предложение о переходе в определении прав и обязанностей сторон договорных отношений от императивных норм к диспозитивным [15]. Однако такой переход должен осуществляться с учетом сбалансированного соотношения частных и публичных интересов, при котором использование одного из них не должно исключать или умалывать значение другого.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Белов В.А. Гражданское право: учебник [Т. 1. Общая часть: введение в гражданское право]. М.: Юрайт, 2011. 521 с.
2. Борисова Л.В. О принципах правового регулирования корпоративных отно-

¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 07.09.2010 г. № 2715/10 по делу № А64-7196/08-23.

- шений в свете новых изменений в ГК РФ // Вопросы правоведения. 2014. № 4 (26). С. 168–178.
3. Борисова Л.В. О структуре частного законодательства и права // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2014. № 2. С. 22–27.
 4. Борисова Л.В. Об основаниях (критериях) деления права на частное и публичное // Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2013. № 1. С. 11–17.
 5. Виниченко Ю.В. Разумность в гражданском праве Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2003. 190 с.
 6. Дедов Д.И. Юридический метод: научное эссе. М.: Волтерс Клувер, 2008. 160 с.
 7. Иванова, С.А. Принцип справедливости в гражданском праве России: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. Владимир, 2006. 45 с.
 8. Ильина О.Ю. Проблемы интереса в семейном праве Российской Федерации. М.: Городец, 2007. 192 с.
 9. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (часть первая): учебно-практический комментарий (постатейный) / под ред. А.П. Сергеева. М.: Проспект, 2010. 620 с.
 10. Кондратюк Д.Л. Нравственно-правовые принципы в гражданском праве России (на примере справедливости, гуманизма, разумности и добросовестности): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 24 с.
 11. Концепция частного и публичного права России / под ред. В.И. Иванова, Ю.С. Харитоновой. М.: Юнити-Дана, 2013. 175 с.
 12. Корпоративное право / под ред. И.С. Шиткиной. М.: Волтерс Клувер, 2008. 648 с.
 13. Коршунов Н.М. Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики. М.: Норма, 2011. 240 с.
 14. Костин А.В. Интерес публично-территориальных образований в гражданском праве (окончание) // Законодательство. 2002. № 4. С. 13–19.
 15. Проект поправок в ГК РФ: резолюция Партнерства относительно поправок в ГК (23 апреля 2012 г.) / Содействие развитию корпоративного законодательства (некоммерческое партнерство) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.civillegislation.ru/public/upload/file/resolution.pdf> (дата обращения: 12.05.2015 г.).
 16. Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. 5-е изд., перераб. М.: Статут, 2010. 893 с.
 17. Сойфер Т.В.. Частные и публичные интересы: проблемы квалификации // Новое гражданское законодательство: баланс публичных и частных интересов: мат. для VII ежегод. науч. чтений памяти проф. С.Н. Братуся. М.: Ин-т законод. и сравнит. правовед. при Правительстве РФ, 2012. С. 25–39.
 18. Туманова Л.В. Состояние и перспективы развития законодательства о защите публично-правовых отношений. СПб.: Ун-т МВД России, 2001. 400 с.
 19. Чиркин В.Е. О понятии и классификации юридических лиц публичного права // Журнал российского права. 2010. № 6. С. 87–101.